

«Но в тот миг Ло Вэньчжоу показалось, что на лицо юноши набежала мрачная тень».

— Всего существует четыре служебных автобусных маршрута. Видимо их спланировала профессиональная организация с учетом эффективности, затрат и времени пересменки рабочих. Схема составлена довольно грамотно, ведь все остановки расположены в относительно густонаселенных районах. Ты знаешь «культуру соседства» в нашей стране, в таких местах очень трудно скрыться. Но в этом районе ходит три кольцевых и один односторонний маршрут. — Фэй Ду ненадолго замолчал. — Кольцевые маршруты забирают и высаживают пассажиров на любой остановке по пути. Конечная станция есть только у одностороннего маршрута.

— И? — пристально посмотрел на него Ло Вэньчжоу.

— Автобус по одностороннему маршруту движется с востока на запад.

Он развозит рабочих ночной смены, отправляясь из «Улья» в десять утра и прибывая в технопарк в полдень. Во второй половине дня он выезжает из технопарка в два часа и прибывает в «Улей» в четыре. Между рейсами есть двухчасовой интервал. Служебному автобусу нужна стоянка и место для отдыха...

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — прервал его Ло Вэньчжоу, — но все это лишь предположения.

— У меня есть два основания для таких мыслей, — сказал Фэй Ду, — во-первых, вторая половина маршрута с односторонним движением следует в том же направлении, что и десятая ветка метро, открытая в прошлом году. В основном они дублируют друг друга. Одна из автобусных остановок находится менее чем в двухстах метрах от десятой станции метро. Если бы схему движения составлял я, то либо отменил бы весь маршрут, либо урезал его наполовину, сделав пересадочным транспортом для сотрудников, приезжающих на метро. Дублирующий маршрут слишком затрачен.

— Возможно «Улей» просто кичится своим богатством и не переживает о таких тратах. А может быть, руководящие кадры схалтурили и вовремя не подсуетились. Есть и такая вероятность. — Видимо, Ло Вэньчжоу, привык быть командиром отряда; за работой он становился очень резким, особенно если времени было в обрез. Выпалив это, он вдруг вспомнил, что говорил с Фэй Ду, а не с одним из своих подчиненных, потому сразу же смягчил тон: — Приведи доказательства и я поверю, что Лу Гошэн добирается от убежища до «Улья» на общественном транспорте, и этот маршрут более подозрителен, чем кольцевые. Только чем ты это докажешь? Почему это не может быть фургон доставки или специально выделенный микроавтобус?

Фэй Ду замолчал. Он был человеком с «отличной упаковкой», понять, что у него внутри, можно было, лишь хорошенько встряхнув и надавив. Но в тот миг Ло Вэньчжоу показалось, что на лицо юноши набежала мрачная тень.

— Ты... — произнес Ло Вэньчжоу.

— Потому что я кое-что слышал, — сказал Фэй Ду, глядя в потолок лестничной клетки. Подвесной потолок качественной отделки украшал свернувшийся дракон с открытой пастью, словно готовый вот-вот кого-то сожрать. Даже через столько лет он прекрасно сохранился и по-прежнему излучал враждебность, — в этом месте.

— В тот день, когда я увидел детали проекта «Фотоальбом» в подвале. Я заинтересовался им, но услышал, как в подвал заходит Фэй Чэньюй, разговаривающий по телефону, — Фэй Ду был спокоен, его голос почти не дрожал.

Он не упомянул, что не мог войти в подвал без разрешения Фэй Чэньюя, хотя для него там даже поставили маленький стол для наблюдения за наказаниями. В тот день из кармана Фэй Ду случайно выпал разноцветный стеклянный шарик, подаренный ему одноклассником. Он покатился вниз по лестнице и стукнулся о дверь подвала. Мальчик не мог позволить Фэй Чэньюю увидеть этого, поэтому тотчас же спустился за шариком и обнаружил, что дверь в подвал не была заперта.

Каждый десятилетний мальчишка обладает зарождающимся самосознанием, неумной любознательностью и искоркой бунтарства.

Фэй Ду вошел туда без разрешения Фэй Чэньюя и увидел то, чего не следовало. Услышав голос отца, он в панике попытался сбежать...

— Если я правильно помню, тогда он сказал: «Постройте для них несколько домов на конечной станции. Я давал вам деньги не на сооружение собачьих будок. Неужели вы надеетесь превратить кучку отбросов в небесное воинство? Не хотят жить там, так пусть катятся. Полицейские только и ждут получения заслуг за их поимку. Если кто-то еще раз выдаст себя, его похоронят вместе с людьми, живущими с ним под одной крышей».

Когда Фэй Ду пересказывал слова Фэй Чэньюя, язык его тела и интонации слегка отличались от обычных. Ло Вэньчжоу даже показалось, что он невольно подражает тому человеку. Он смутно ощутил что-то неладное. Проект «Фотоальбом» запустили двенадцать или тринадцать лет назад; в каком классе в то время учился Фэй Ду?

Как же сильно те события впечатлили его? Сколько раз он вспоминал их, чтобы с точностью пересказать слова, услышанные в детстве? Но сейчас, когда на счету была каждая секунда, у них просто не было времени ударяться в воспоминания.

Ло Вэньчжоу оставалось только поспешно спросить:

— Конечная станция. Ты уверен, что верно расслышал и точно запомнил?

— Да, — Фэй Ду посмотрел на него спокойным уверенным взглядом, — я много раз обдумывал, что означает «конечная станция». Услышав слова того водителя, я понял, что у автобуса тоже должна быть конечная.

Ло Вэньчжоу пару секунд молчал, а затем решительно сказал:

— Идем!

Тем временем внимание врага по-прежнему было приковано к Наньчэну.

Озадаченный менеджер центра Фэнци трусцой бегал за человеком, пришедшим изучить записи с камер видеонаблюдения:

— Что, в конце концов, происходит?

Стоило менеджеру заговорить, раздраженный мужчина повернулся и схватил его за воротник:

— Иди и проверь все предприятия общепита в подчинении вашей штаб-квартиры!

Менеджер не отличался крепким телосложением, а его рост едва превышал метр семьдесят. Тот человек чуть не сбил его с ног, ненароком потащив за собой:

— Не... в управлении штаб-квартиры... Дагэ, мне нужно подать запрос начальству в штаб-квартиру. Откуда у меня полномочия для проверки?

Мужчина стиснул зубы, оттолкнул менеджера в сторону и позвонил по телефону:

— Слушай, похоже дела Вэй Чжаньхуна совсем плохи. Мне кажется, кто-то контролирует его. Здесь, в центре Фэнци, ничего нет, нас обдурили. Мне все равно, как вы это сделаете, прочешите все, включая школу, но узнайте, где пацан был в тот день, и что тогда произошло!

Дела Вэй Чжаньхуна были не просто плохи, его достоинство попросту растоптали. Не решаясь уйти, Сяо Хайян прикинулся, что его замучил запор, и остался в туалете.

Даже отойдя на достаточное расстояние, Лан Цяо все еще обдумывала слова Сяо Хайяна. Девушка поняла, что он имел в виду: кто-то подслушивал ее в комнате для допросов 203, и это просочилось наружу. В том, что допрос подслушивался, не было ничего необычного, особенно если допрашивались фигуранты какого-то дела. Руководитель или кто-нибудь из коллег в любой момент мог войти в комнату наблюдения, чтобы следить за ходом допроса.

Развернувшись на каблуках, Лан Цяо быстро поднялась по лестнице на третий этаж, где располагалась комната наблюдения.

Комната наблюдения находилась в дальнем конце этажа. На окне снаружи была установлена камера, которая фиксировала любого проходящего мимо. Поскольку был выходной, то по сравнению с суматошным вторым этажом, здесь было прямо-таки тихо. Лан Цяо машинально огляделась по сторонам, затем прошмыгнула в комнату наблюдения и открыла записи с камеры наблюдения, установленной за окном.

Кто же это мог быть?

Был самый разгар зимы, к тому же выходной день. Никто бы просто так без дела не пришел бы на работу. Дежурные офицеры и группа уголовного розыска были так загружены, что буквально валились с ног от усталости; они просто не могли разорваться¹... Лан Цяо быстро просмотрела записи с камеры и озадаченно нахмурилась – на них никого не было.

С самого утра на третьем этаже было тихо. Никто сюда не поднимался!

— Какого черта... — пробормотала Лан Цяо.

Тем временем люди Фэй Ду уже прибыли в технопарк.

Водителя Сунь Цзясяна связали и оставили в подвале. Фэй Ду нашел пару человек в качестве надзирателей, а сам отправился в технопарк, прихватив с собой очень смышленного толстяка по имени лао Лу. По дороге лао Лу ответил на звонок, а затем сказал Фэй Ду:

— Президент Фэй, ребята обошли все места в радиусе пяти километров, где можно припарковаться и заправиться бензином. Примерно в двух километрах от западных ворот технопарка находится недостроенный экологический парк, а рядом есть готовая парковка и небольшая частная заправка.

— Частная заправка? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Да. Поблизости есть несколько городских поселков. Местные жители перевозят товары на грузовиках и заправляются на частной заправке, поскольку она ближе и дешевле государственной, — сказал лао Лу и скромно улыбнулся Ло Вэньчжоу. Излишне вежливая улыбка выглядела притворной; казалось, он ослабил свою бдительность по отношению к незнакомому полицейскому только ради Фэй Ду. Толстяк до сих пор был одет как богатый выскочка, но когда он не строил из себя дурака, проявлялась его пронизательная, замкнутая и даже несколько жесткая натура. Это придавало внушительности золотым цепям и меховой шубе, которые он носил. — Я попросил их сделать аэрофотоснимки с помощью дронов.

— Я Ло Вэньчжоу из группы уголовного розыска муниципального бюро, — Ло Вэньчжоу заметил, что этот человек был несколько насторожен, поэтому первый начал разговор. — Братец, как мне тебя называть?

Красноречивый толстяк, который недавно распялялся перед водителем Сунь Цзясином, вежливо кивнул и очень коротко сказал:

— Рад встрече, меня зовут Лу Цзя.

Ло Вэньчжоу молча изучил выражение его лица. Он открыл свой телефон и тайком набрал имя «Лу Цзя» в интранете. Внезапно он замер; в деле 327 тело последней, наиболее жестоко убитой жертвы, пришел опознать человек по имени Лу Цзя. Его отношения с жертвой были указаны, как «братские».

Именно в этот момент пришла видео трансляция аэрофотосъемки окрестностей заправочной станции и недостроенного экологического парка.

Служебный автобус еще не успел подъехать, поэтому на стоянке и заправочной станции не было ни души². Однако на территории недостроенного «экологического парка», где у подножья горы раскинулся ряд домишек, похожих на рабочие общежития, жизнь кипела круглый год. У ворот некоторых домов сушилась одежда, а в маленьком дворике несколько мужчин беззаботно играли в маджонг.

В это время со двора вышел дородный мужчина с контейнером для еды в руках. Когда он проходил мимо, игроки в маджонг замолчали и заметно напряглись.

Мужчина с контейнером в руках даже не взглянул на них, направившись на восток. Дрон сразу же сменил угол обзора, следуя за ним и увеличивая фокус. В объектив камеры попала небольшая открытая дверь, за которой зияла крошечная тьма. Это был подвал!

Изображению немного не доставало четкости, но когда камера сняла профиль мужчины, стал смутно заметен жуткий шрам, пересекающий половину его лица. Он был слеп на один глаз.

Ло Вэньчжоу резко выпрямился.

— В чем дело? — спросил Лу Цзя.

— Этот человек похож на грабителя, которого объявили в розыск несколько лет назад, — сказал Ло Вэньчжоу. — Он лишился глаза при попытке ограбления, когда хозяин одного из домов оказал сопротивление и полоснул его кухонным ножом по лицу. Были свидетели, доказательства и записи с камер видеонаблюдения, но сам он как будто испарился. По этому делу тогда поднялся большой шум. Если не ошибаюсь, начальник под-бюро района, в котором велось следствие, был отстранен от должности. Тому грабителю дали прозвище «Одноглазый». Он принес еду кому-то, кого держат в подвале?

— Лу Гошэн, — сквозь зубы процедил Лу Цзя.

Лу Гошэн сорвался с катушек и самовольно убил подростка, совершив при этом ошибку.

Теперь же каждая из сторон внимательно следила за действиями полиции. Как только расследование подберется слишком близко, эти люди тут же убьют Лу Гошэна и подбросят его тело полиции, чтобы те закрыли дело.

Мобильный телефон Лу Цзя завибрировал. Он принял вызов и некоторое время слушал:

— Президент Фэй, Вэй-Вэй из центра Лунъюнь видела, как менеджер вместе с несколькими людьми в гневе ворвались в комнату наблюдения.

— Скажи Вэй-Вэй немедленно уходить оттуда, — Фэй Ду надавил на педаль газа, и машина разогналась до 180 километров в час. Впереди показалась маленькая заправочная станция. — Пошлите кого-нибудь за ней.

— Президент Фэй, мы будем действовать? — спросил Лу Цзя.

— Нет, погодите-ка, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Мы не можем больше ждать, — пробасил Лу Цзя. — Офицер Ло, ты хочешь вызвать подкрепление? Ты уверен, что своими действиями не предупредишь врага?

Ло Вэньчжоу сжал плечо толстяка. Он не пошевелился, но каким-то образом телефон Лу Цзя оказался в его руках.

— Ты... — произнес Лу Цзя.

Удерживая его одной рукой, Ло Вэньчжоу быстро набрал номер на телефоне толстяка:

— Алло, па, это я...

В центре Лунъюнь девушка со спокойным лицом затаилась за стеной, прислушиваясь к беспорядочным шагам поблизости. Она несколько раз глубоко вздохнула, дождалась, когда те люди прошли мимо, осторожно проскользнула в коридор для сотрудников и быстро вышла через заднюю дверь.

Менеджер центра Лунъюнь бежал трусцой, пыхтя на ходу:

— Молодой господин Вэй правда был здесь в тот день. Он привел группу детей, и они веселились до полудня. Они заняли частную комнату «Затаившийся в вышине дракон».

— Я хочу знать, кто был в этой комнате в тот день.

Менеджер лично пошел и проверил записи с камер видеонаблюдения за тот день. Он ускорил перематку видео с момента, когда в ресторан прибыли Вэй Вэньчуань и его друзья, и остановил только тогда, когда ушли все ученики и обслуживающий персонал. Иногда кто-нибудь из детишек отлучался в туалет, но больше к этой комнате никто не подходил.

У менеджера Лунъюнь перехватило дыхание. Он знал, что эти люди пришли из штаб-квартиры, но не представлял, чего они хотели. Он нерешительно спросил:

— Это президент Вэй попросил вас проверить? Он думает, что молодой господин связался с плохой компанией? По-моему... это обычные дети, несколько человек даже пришли в школьной форме. Там не было ничего особого, так ведь?

Человек, который пришел проверить записи с камер видеонаблюдения, нахмурился, проигнорировав его.

Ничего?

Если там ничего нет, то почему полиция спрашивала об этом? Зачем они целенаправленно вводили их в заблуждение?

— Не перематывай вперед, просмотри еще раз с самого начала. А вы проверьте записи с других камер.

В этот момент Тао Жань как раз сбежал от толпы сумасшедших родителей и выслушивал нравоучения в кабинете директора Лу. Неожиданно зазвонил его телефон. Ло Вэньчжоу, пропавший без вести на полдня, наконец-то снова вышел на связь.

Тао Жань тяжело вздохнул:

— Привет, капитан Ло... Ага, я здесь у директора Лу.

Как только он произнес «капитан Ло», Лу Юлян поднял голову.

Директор Лу заметил, что выражение лица Тао Жаня резко переменилось, парень даже повысил голос:

— Что?! Ты уверен?

Вскоре ближайшее к западному технопарку под-бюро получило приказы. Дежурные сотрудники уголовного розыска запросили дополнительное оружие и поспешили на место происшествия. Тем временем несколько полицейских машин выехали из задних ворот муниципального бюро.

В это время «следователь», пришедший проверить записи мониторинга в центре Лунъюнь, получил таинственный телефонный звонок. Выслушав лишь пару фраз, он сразу же переменился в лице и процедил сквозь зубы:

— Невозможно... нет, быть этого не может! Как они выследили его? В «Улье»... не произошло ничего необычного...

Упомянув это, он вдруг вспомнил водителя «Улья», таинственным образом исчезнувшего в самый ключевой момент. Зрачки мужчины резко сузились.

Как раз в это время один из его подчиненных сказал:

— Погодите-ка, что-то не так. Между 12:05 и 12:15 вырезано десять минут. Здесь есть несостыковка.

— Блядь!

1. 不可能 - fēnshēn wúshù - невозможно разорваться, чтобы уследить за всем; нельзя погнаться за двумя зайца.

2. 门可罗雀 - mén kě luó què - в воротах можно ставить сети для воробьёв, обр. в знач. никто не приходит, мало посетителей, пусто, нет ни души.

<http://bllate.org/book/12932/1135209>